

Сцена из спектакля Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького «Осторожно, листопад!» по пьесе С. Михалкова. Режиссер В. А. Шабанов.

На снимке: Буба — артистка Л. А. Ливанова. Макс — артист А. В. Чурсанов.

Снимок Г. Мангушева.

ТЕАТР

ДВА СПЕКТАКЛЯ

В буржуазной драматургии много пьес, написанных на так называемые семейные темы; в них семья рассматривается очень узко, оторвано от проблем современного общества. Прогрессивные драматурги, как Эдуардо де Филиппо в «Моей семье», объясняют невзгоды в семье непониманием родителями своих детей, гораздо более глубокими причинами, чем просто несходством характеров супругов или дурным воспитанием. Принятые и узаконенные когда-то буржуазией нормы морали рвутся окончательно, происходит то, в чем не сразу обыватель-буржуа и разберется. Он с удивлением и страхом смотрит, как все привычное куда-то безвозвратно уплывает, одно для него ясно и достоверно: не на что опереться — все стало весьма шатким.

В спектакле Куйбышевского драматического театра «Моя семья» (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР П. Э. Монастырский) генеральной, определяющей характер постановки стала проблема отцов и детей в современном буржуазном мире.

Куйбышевский театр, выдвинув эту проблему, стремился сделать спектакль более актуальным; он в известной степени полемизирует с теми театрами, которые больше внимания уделяют судьбе старшего поколения, взаимоотношениям Альберто и Елены Стильяно.

Такое прочтение пьесы, какое показал Куйбышевский театр, действительно таит в себе широкие возможности для интересного решения образов пьесы, особенно молодежи.

Однако в спектакле куйбышевцев недостаточно художественно воплощен этот замысел и прежде всего из-за того, что исполнители ролей молодежи, видимо, мало еще поработали над внутренним содержанием образов трагикомедии Эдуардо де Филиппо, которая основана на тонком раскрытии психологии героев.

Актеры, чтобы восполнить пробел в работе над сложной психологией действующих лиц, «нажимают» на внешние приемы. Внешне скучающий вид у Бенно (артист Д. Б. Буккин), Коррадо (артист В. Б. Крутков) в первом акте, внешними при-

емами — порывистые движения, гневное выражение лица — передает артист В. Б. Крутков темперамент Коррадо; отчаяние Розарии в третьем акте, которая боится, что с Коррадо у нее не сложится жизнь, артистка Н. И. Засухина выражает в неоправданно долгих рыданиях.

Тревогу атих молодых за свою жизнь, чистоту и незапятнанность их душ мы познаем на спектакле только благодаря тексту, а надо, чтобы он был подкреплен выразительным актерским толкованием.

В спектакле есть актерские работы, свидетельствующие о поисках убедительных средств для раскрытия образа пьесы. Артистка В. А. Шардина видит в служанке Марии хорошие и привлекательные качества, желает разобраться в ее внутреннем мире. Умело сочетает в образе Елены, особенно начиная со второго акта, мягкое и вынужденное отношение к мужу и добрые чувства матери с озабоченностью хозяйки мастерской заслуженная артистка РСФСР В. А. Ершова.

Психологию Альберто Стильяно, человека, который понял, что семья его не может быть спянной, потому что по ней быт силы, не подвластные ему, открывает перед нами заслуженный артист РСФСР А. И. Демян.

Спектаклем «Дамоклов меч» театр горячо призывает людей бороться за предотвращение войн.

Весь спектакль (режиссер Я. М. Киржиер) выдержан в напряженном ритме, что позволяет лучше передать тревожную обстановку, охватившую жизнь героев драмы Хикмета. Режиссером проделана серьезная работа с актерами над отделкой рисунков большого числа эпизодов.

Во многом помог режиссеру и художник Ю. Д. Иванов, лаконично и строго оформивший спектакль. Интересно, что творческие индивидуальности артистов В. Б. Круткова (АБ), Н. И. Засухиной (дочь бензинщика) в этом спектакле глубже и лучше раскрылись, чем в спектакле «Моя семья». Да и весь коллектив актеров, занятый в этой постановке, представляет единый ансамбль.

Р. УСМАНОВА.

Кандидат искусствоведческих наук.